

с Владимиром
БОРИСОВЫМ

Наш сегодняшний гость – писатель и сценарист Александр Геннадьевич БАЧИЛО. Как-то так неожиданно обнаружилось, что этому молодому и полному сил фантасту вдруг исполняется 60 лет. Мы поздравляем нашего автора с днем рождения и желаем ему творческих успехов! И попутно спрашиваем о жизни текущей.

– Подводя итоги твоей литературной деятельности на сегодня, я вдруг довольно неожиданно заметил, что ты ни разу не участвовал в любых серийных проектах. Что тому причина – твое личное нежелание или просто так получилось?

– В серийном проекте обычно нужно написать серийный роман. А у меня на роман уйдет лет пять. Никто, конечно, так долго меня ждать не будет, да и самому как-то обидно потратить пять лет жизни на чужую тему. Я даже в тематический сборник не могу толком ничего написать, разве что отдать готовое, если один из моих рассказов случайно попадет в тему. Но это бывает редко. Хотя тематические конкурсы люблю. Когда объявляют тему очередной «Рваной грелки», я, бывает, начинаю что-то такое сочинять, за четыре отведенных дня пишу две-три странички, никуда их не посыпаю, «Грелка» благополучно проходит мимо меня, но через годик-другой, глядишь, рассказ дописывается. Правда, совсем на другую тему. Я бы, может, написал что-нибудь в стalkerскую серию, поскольку «Пикник на обочине» в числе моих любимых произведений мировой литературы вообще. Игру «Сталкер» тоже люблю, хотя он к «Пикнику» мало отношения имеет. Но задача написать новый «Пикник» в серии «Сталкер» требует неимоверных мозговых усилий, сто лет времени и миллион денег на жизнь. И не факт, что получится. Вряд ли найдется издатель, который настолько поверит именно в меня, чтобы все это предоставить. Поэтому я и не пишу в серии. Если же изложите все эти отговорки коротко, то получится просто: ленив и бездарен.

– К сожалению, ты не часто радуешь читателей новыми работами, но можно с уверенностью сказать, что в любой новой истории, поведанной тобой, мы обнаружим или нестандартный сюжет, или парадоксальную ситуацию, или новый поворот фантастической идеи. Как тебе удается не заниматься самоповтором?

– Помогает бедность. Гонорары нынче такие, что одной литературой не проживешь. Даже если будешь ходить в дебри своих фантазий и фраз, как на работу, давать план по количеству букв и еще главу сверх плана, все равно твоя корка хлеба будет червяк и скудна. Со мной, во всяком случае, только так. Поэтому я сознательно

— ФУТУРКОНГРЕСС —

Нужна сила, которая позовет на стройку

не гонюсь за выработкой, начинаю писать только тогда, когда придумывается что-то стоящее, когда в голову забредает ненулевая, хотя бы с моей собственной точки зрения, идея. Иссяк источник вдохновения – отложим на годик, два, пять. Если вешь стоящая, когда-нибудь вспомнится и допишется. Рукописи не горят. Это, конечно, не дает гарантии, что все дописанное – гениально. Но, по крайней мере, не поток. Наверное, это школа Стругацких, Ефремова, Михайлова, Прашкевича сделала литераторов моего поколения, начавших публиковаться в восьмидесятые, несколько привередливыми в поисках идеи. В то время каждое новое произведение, напечатанное хоть в журнале «Пожарное дело», становилось моментально известным любителям фантастики по всей стране. В клубах любителей, от Владивостока до Калининграда, толковые рассказы перепечатывались на машинке и пускались по рукам, да и у самих ведомственных журнальчиков бывали полумиллионные тиражи. Я уж не говорю о том, что значило напечататься в «Технике – молодежи», «Юности», «Химии и жизни», «Уральском следопыте», в сборнике фантастики, все равно – столичном или провинциальном – известность обеспечена. Счастливец буквально просыпался знаменитым. Вернее, еще не знаменитым, но уже стоящим на сцене в проекторах, перед миллионным залом. Ну-ка, ну-ка, покажи, на что ты способен, высокочка! И облажаться никак не хотелось.

А нужна сила, которая позовет на стройку. Да так позовет, что мы поверим – построить можно! И на Марсе яблони – можно!

– Ты активно участвовал в опросах «ФутурКонгресса», недавно в Живом Журнале рассказывал о возможном сращивании людей с машинами. Но в фантастике речи о ближайшем или далеком будущем практически не ведешь. Почему?

– Это не совсем так. Если рождается интересная футуристическая идея, отбиваться руками и ногами я от нее, естественно, не буду. Что-то такое мы писали с К. А. Териной, что-то – с Игорем Ткаченко, а что-то я и сам. «Помочь можно живым» тоже ведь о будущем, хоть это и постапокалипсис. А кто сказал, что будущее

может быть только светлым?

Вдобавок много приходится писать о будущем в синопсисах фильмов и сериалов. Если бы еще у продюсеров находились деньги и смелость это снять, все было бы на виду, а так они остаются единственными читателями.

– Почему, на твой взгляд, рассуждения о будущем вообще не появляются в современной российской фантастике? Почему так популярны истории о «попаданцах»?

– Потому что у людей нет уверенности, что оно, вообще, состоится, это будущее. Прекрасно, что новые изумительные технологии появляются каждый день. Но куда, скажите на милость, девять упаковку от этих технологий? Мы стремительно превращаем среду своего обитания в свалку, о будущем ли технологий следует думать в такой ситуации? Не пристановить ли нам прогресс

на время, не выйти ли с метлами, лопатами и саженцами? Да не на субботник раз в год, а на постоянный – лет на двести. Конечно, с потребностями придется поджаться, поездить в общественном транспорте, поесть постного, попить некрепкого. Зато через двести лет у нас по-прежнему будет планета Земля, а не Венера. Но мы же так не можем. Наш основной принцип морали изобрел еще Тирранный рекс: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?»

Во времена главных повестей о будущем, таких, как «Полдень, XXII век», «Туманность Андромеды», мы все были уверены, что будущее нас ждет светлое, добroе, спрavedливое, умное и прекрасное.

А сейчас? Бабушка надвое сказала. Потому и пишут о нем отечественные фантасты мало. Что описывать какой-нибудь чудесный механизм на тригенных куторах, когда, может быть, вообще никаких механизмов не будет? Как сажали в войну картошку голыми руками, так и впредь будем сажать. И это еще за счастье. Вот буржуазные фантасты, они не сомневаются – будущее есть результат сегодняшних ошибок. А потому пишут много и, в основном, о том как мы будем пробираться маленькими группками через радиоактивные развалины в поисках консервов, – вот вам и будущее. Даже если понастроит Республика звездолетов и освоит Галактику, все равно прилетит Империя и начнет отбирать, уничтожая Звездой Смерти все, до чего дотянется. Потому что у людей иначе не бывает. Наши тоже об этом пишут, но похоже. Тему открыли не мы, а чтобы быть лучшими, нужно быть первыми.

Другое дело – попаданцы. Нет, тема тоже не наша, зато места и времена засыпки попаданцев – самые исконные, домотканые, и тут каждый сдавший экзамен по истории КПСС или хотя бы ЕГЭ по физике за 11-й класс является углубленным специалистом. Спасть Сталину термоядерную бомбу? Фунф минут, Маргарита Пална! Вооружить армию Кутузова калашами? Вообще не вопрос! И сладкие фантазии, о которых взахлеб врал одногруппникам (в средней группе детского сада), потоком изливаются на бумагу. И ведь читают. Все те же одногруппники. А значит, вполне почтенное это ремесло – попаданчество. Но тут хочется спросить словами Остапа Бендера: «Что это за профессия такая, прости господи! Сын лейтенанта Шмидта! Ну, где еще, ну, два! А дальше что? Дальше ваши рыжие кудри примелькаются и вас просто начнут бить». Хотя... Пока читатель покупает попаданцев, издатель найдет, кто про них будет писать. И нас с вами не спросит.

– Может ли измениться нынешняя тенденция развития российской фантастики и при каких условиях?

– Рискну навлечь на себя упреки части аудитории легким приступом ностальгии: верните настроение шестидесятых – вернется и фантастика о будущем. Сегодня мы живем в кислой среде всеобщего разочарования во всем – социализм обанкротился, капитализм переморил нам половину населения, любая революция завершается голодом, разрухой, гильотиной и отдает нас во власть ненасытным бандам...

А нужна сила, которая позовет на стройку. Да так позовет, что мы поверим – построить можно! И на Марсе яблони – можно! Тут не важно даже, что станет побудительной причиной – возможность личного обогащения или «счастье для всех, даром», лишь бы заставить нас трудиться. И как только мы начнем строить будущее, у нас сразу появятся мечты о том, каким оно будет. Да, именно в таком порядке – сначала строить, а потом мечтать. Аппетит приходит во время еды...